

«ПРОБЛЕМА ДУШИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» 2.0 (НА ПРИМЕРЕ ФЕНОМЕНОВ ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ)

Е. В. Белова

Статья продолжает анализ социальных типов характера и экзистенциальных потребностей, начатый в публикации 2020 года. Анализируются классификации невротических типов личности (социальных типов характера) по Э. Фромму и К. Хорни. С точки зрения экзогенного подхода представлены уточненные формы экзистенциальных дилемм, разрешение которых может способствовать развитию личности (формированию продуктивного типа характера) или привести к невротизации личности. Данные экзистенциальные дилеммы проявляются через внутриличностные и межличностные конфликты. На примере психологического портрета студентов, дается описание основных невротических конфликтных тенденций, определенных условиями виртуальной среды. Предлагается новый тип социального характера, который обозначается как «виртуальный тип».

Ключевые слова: экзистенциальные дилеммы, социальные типы характера по Э. Фромму и К. Хорни, трехвекторная модель экзистенциальных ценностей, деструктивные тенденции развития личности, виртуальный тип характера.

В статье 2020 «Проблема души нашего времени» (на примере психологического портрета личности студентов), опубликованной в Вестнике Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича [1] рассматривалась проблема экзистенциальных потребностей, внутриличностных конфликтов и точек бифуркации развития личности студентов. Уже в 1930 году К. Г. Юнг опубликовал работу «Проблема души нашего времени», где автор со свойственной ему поэтичностью констатирует противопоставление деструктивных тенденций влияния общества и самой личности тем ресурсам развития, которые скрываются в психике каждого человека. Попытка «постичь необъятную проблему души, которая терзает современного человека» [27] продолжилась в классификациях социальных типов характера Э. Фромма [17, 18, 19, 20, 21, 22, 23] и К. Хорни [26]. Являясь неофрейдистами, Э. Фромм и К. Хорни определяли развитие через наличие противоречия и конфликта между отдельным человеком и обществом, признавая, однако, в невротике человека «не

сдавшегося», находящегося в поисках баланса между собственной индивидуальностью и условиями ее существования. Главное противоречие в развитии личности авторы видели в дилемме «свобода или безопасность» (Э. Фромм) или ощущении одиночества и беспомощности в мире (К. Хорни). С акцентом на невротическое разрешение данного конфликта в трех стратегиях невротического бегства от свободы или невротических формах любви у Э. Фромма [21, 22]); в невротических потребностях (К. Хорни) [26], – авторы определяют непродуктивные (невротические) типы характера.

Несмотря на принадлежность к ветви психоанализа, Э. Фромм и К. Хорни создавали свои концепции с акцентом на гуманистическое начало в человеке. Э. Фромм, хотя и вскользь, в своих трудах упоминает основные мета-ценности человеческого бытия: свобода и счастье. При этом Э. Фромм подчеркивает, что «деструктивность – это исход непржитой жизни» [19, С. 276], а главным «психологическим грехом» называет «грех бездействия». Аналогично и для К. Хорни ключевым в развитии личности является система отношений, привязанности и

любви. Э. Фромм определяет любовь как системное явление, включающее заботу, ответственность, уважение и знание [21]. К. Хорни [26] рассматривает через систему отношений идею беспомощности человека в данных отношениях.

В описании конструктивном и деструктивном, оба исследователя стремились к определению экзистенциальных основ человеческой личности, выделяя то, что можно назвать ключевыми экзистенциальными векторами определения личности: свобода и счастье. Важность счастья и субъективных критериев «личности» обсуждается и в современных работах [6, 10], в популярных концепциях «икигай» (с яп. «смысл жизни»), «хюгге» (с дат. «уют, комфорт в общении»). Уже «Калейдоскоп успеха» Лоры Нэш и Говарда Стивенсона в статье 2004 года в Harvard Business Review включал параметры счастья (ощущение полноты жизни, удовлетворенность жизнью), достижения (сознание собственной ценности на фоне других), значимости (сознание того, что вы изменили жизнь близких в лучшую сторону), наследия (сознание того, что ваши ценности и достижения стали примером для других). Данные параметры пересекаются с описанием продуктивного характера по Э. Фромму, самоактуализирующейся личности по А. Маслоу [16], психологически зрелого человека по Г. Олпорту [15]. Так, по Г. Олпорту зрелый человек имеет широкие границы Я (может посмотреть на себя со стороны, проявляет себя в различных сферах жизни), способен к теплым, сердечным социальным отношениям (дружбе, любви, сочувствию), демонстрирует самопринятие (не раздражается и не разочаровывается видя чужие и собственные недостатки, умеет справляться с собственными негативными эмоциональными состояниями подавленности, гнева или чувства обиды и вины), демонстрирует реалистичное восприятие, опыт и притязания (чувство реальности и критерии истинности), демонстрирует способность к самопознанию и чувство юмора и обладает цельной жизненной философией.

Г. Олпорт отмечает, что человеку нужна система ценностей, содержащая главную цель или тему, что и делает его жизнь значимой.

К «главным темам жизни», предложенным Э. Фроммом и К. Хорни (свобода и счастье), можно добавить еще одну: истина. Данная трехчастная структура человека как социального существа хорошо согласуется с отечественными теориями [11, 13, 14]: трехмерный субъект познания, общения и деятельности выступает формой реализации личности в социуме.

Важно, что Э. Фромм и К. Хорни подчеркивали социальную природу невроза [20, 23, 26]. Данное определение носит двойственный характер: во-первых, неврозом считается то, что принято считать пограничным, невротичным проявлением в обществе. С этим связана опасность «виртуализации мышления» современного общества: когнитивная легкость в получении простых решений и диагнозов является коллективной ловушкой мышления, которая возникает благодаря циркуляции «интернет легенд», массовизации интернет сознания, эмоциональному заражению, романтизации невротических форм поведения и росту представителей «популярной интернет науки», транслирующих научные концепции и понятия как популярные, упрощенные модели. Данные риски виртуализации общества и мышления с точки зрения виртуальной психологии уже обсуждались ранее [2, 3, 4, 7]. Противоположность данной деструктивной тенденции возможно на основе управления общественным мнением и развития психологической грамотности общества [5, 7].

Во-вторых, социальная природа невротизации личности также связана и с более глобальными феноменами, историческими эпохами. В работах Э. Фромма [18, 19, 20] типы невротического характера выводятся из социально-культурных условий, эпох, которые определяют и поддерживают определенные типы невротической направленности. Рецептивные и эксплуатирующие ти-

пы представляют собой пару типажей характера доиндустриальной эпохи развития общества. Такие люди могут демонстрировать в паре «эгоизм вдвоем» [21, С. 98]. Индустриализация общества повлекла за собой появление накапливающего типа; а постиндустриальное общество определило рыночный тип характера, ориентированный на форму и внешние критерии успеха. Рыночная ориентация по Э. Фромму определяет успех человеческого существования тем, как человек умеет себя «продать», поэтому самооценка человека зависит от случайных условий, одобрения других людей, критериев общества и эпохи, которые определяют «ценность» каждой личности. В таких работах как «Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор» Э. Шострома также обсуждается вопрос истинных ценностей и предназначения человека, его роли в обществе и собственной жизни, взаимовлияния людей друг на друга и возможности формирования, как итога данных взаимодействий, личности и индивидуальности.

К. Хорни определяет невротические типы характера следующим образом: «на людей», «от людей» и «против людей» [26]. При этом в их основе лежит базальная тревога и десять невротических потребностей личности: в любви и одобрении, руководящем партнере, в четких ограничениях, во власти, в эксплуатации других, в общественном признании, в восхищении собой, в честолюбии, в самодостаточности и независимости, в безупречности и неопровержимости. Как видно из данного перечня невротических потребностей, сама природа среды Интернет, социальные сети способствуют невротизации общества.

Отметим, что в любой теории личности преобладает один из ракурсов описания личности: так, к классическом труде Л. А. Хьелла, Д. Дж. Зиглера [16] в каждой разработанной теории личности можно найти тот или другой вариант решения следующих дилемм: свобода — детерминизм, рациональность — ирра-

циональность, холизм — элементаризм, конституционализм — инвайронментализм, изменяемость — неизменность, субъективность — объективность, проактивность — реактивность, гомеостаз — гетеростаз, познаваемость — непознаваемость. Более того, «хорошая теория личности» по Л. А. Хьеллу и Д. Дж. Зиглеру [16], Р. Фрейджеру и Д. Фэйдимену [24], С. Мадди [12] должна соответствовать определенным критериям: например, отвечать на вопросы структуры и системообразующих факторов развития личности, этапов развития личности, нормы и патологии и др.

Тем не менее, по К. С. Холлу и Г. Линдсей [25] в западной персонологии сохраняется «треугольник психоанализ — бихевиоризм — гуманистическая психология», определяющий дизайн описания личности и ее ценностно-мотивационной сферы. Вопрос «правильного дизайна» метакатегорий психики (личность и интеллект) как проблема системного подхода в психологии пока остается нерешенной [5].

К. Г. Юнг объяснял социальную природу формирования неврозов: тенденция к невротизации современного ему общества определялась не только исчезновением религиозных и философских руководящих принципов, но и экспансией научных знаний, в том числе психологических, которые, становясь популярными, одновременного и просвещали общество, и делали его зависимым от интеллектуальных шаблонов, характерных для той или иной научной школы. На основе экзогенного подхода (от общества к личности) [5] в данной статье с точки зрения виртуальной среды обсуждаются три основных вызова, которые необходимо преодолеть личности в поисках себя. Трехвекторная модель экзистенциальных ценностей (свобода, счастье и истина) в своих сочетаниях определяет ряд экзистенциальных дилемм, которые решает человек в процессе своего становления. Рассмотрим особенности невротической реализации данных экзи-

стенциальных дилемм на примере феноменов виртуальной реальности. Отметим, что К. Г. Юнг [27] называл жизнь критерием истины духа, подчеркивая, что дух, который лишает человека всех жизненных возможностей, заблуждается по определению.

Виртуальная реальность, являясь реальностью искусственной по определению, конструирует особые условия существования человека: мы не просто создаем иллюзии реальности, мы живем в них, становясь «β-тестерами» собственной жизни.

Первая дилемма – это дилемма «пассивности против деструктивности», оба невротических ракурса решения данной дилеммы ведут к потере субъектности. В век «машинопоклонства» (по Н. Винеру) можно наблюдать либо полное отрицание всех идей и мнений (нигилизм и негативизм по Э. Фромму как «свобода от»), так и уход от ответственности, например, в форме пассивного приписывания ИИ задачи поиска верных ответов и даже определения критериев истинности данного поиска. Частным случаем может быть «постановка психологического диагноза», когда студенты сами себе приписывают невротические формы поведения, склонности к прокрастинации, перфекционизму, нарциссизму и т. д. Субъективно данные самодиагностики тяжело переживаются, особенно, если в когнитивной системе личности есть тенденция к иррациональным идеям и склонности к катастрофизации. Популярность культуры «кавайи» (как и культуры кидалтов) также снижает шансы на проактивное поведение личности, хотя и является скорее симптомом проблемы, а не самой проблемой.

Вторая дилемма – это дилемма «безразличия против гиперчувствительности». Мартин Селигман [10] отмечает усиливающуюся тенденцию общества к выученной беспомощности, пессимизму и депрессии (не клинической формы). При этом М. Селигман доказывает, что симптомы выученной беспомощности, пессимизма и депрессии почти полностью

совпадают, (исключая мысли о суициде). Более того, И. Санд [9] отмечает рост количества людей, которые мучаются от гиперчувствительности (повышенной эмотивности), склонности замечать и реагировать на слабые сигналы. Тенденция оценки в Интернете «всех и вся» через форму эмоционального тона («лайк-дислайк»), или упрощенные описания собственных эмоциональных проявлений через эмодзи, – одни из массы примеров, которые иллюстрируют «редукцию чувств», о которой писал уже Конрад Лоренц. Ситуацию иллюстрирует цитата из устного доклада Э. О. Уилсона: «Нам достались эмоции времен Палеолита, средневековые социальные институты и божественные технологии».

Третья дилемма – «изоляция против конформизма». Подражание и конформизм в поиске основ своего «образа Я», характерная для молодежи чрезмерно завышенная или заниженная самооценка в силу отсутствия реальных достижений и шаткой Я-концепции, – в отношении с обществом делит людей на тех, кто «соединяет свою личность с обществом», теряя индивидуальность или стремится не потерять свое «Я» с помощью отчуждения или противопоставления себя миру. Популярные атигерои в современных играх, фильмах и сериалах («Рик и Морти», «Джон Уик», «Харли Квинн» и др.), деструктивные харизматичные лидеры, – несут образ яркий, но метапатологичный и непродуктивный. На их фоне образ самоактуализирующейся личности по А. Маслоу или человека с продуктивным типом характера по Э. Фромму кажется не только блеклым, но и нереалистичным.

Четвертая дилемма, дилемма смысла и ценностей, является системным следствием из всех вышеперечисленных дилемм: ее можно обозначить как дилемму «бессмысленность против абсурда». Виртуальная среда порождает огромное количество «частных» картинок мира, фанатских сообществ, игровых

платформ, социальных групп, – которые определяют свои нереалистичные критерии реальности (игры), перенося их на константную реальность. При этом, деструктивный формат разрешения данной дилеммы может выражаться как в отсутствии или размытости ценностей, смыслов, целей (диссоциации личности, ролевые диффузии, эскапизм), так и в постоянной смене целей и фанатичной преданности какой-то идее, согласно модным тенденциям.

В виртуальной реальности (в терминах У. Гибсона из романа «Распознавание образов») человек встречает «поддельный симулякр клонированной имитации подобия» информации. Так, квази- и псевдо- исследования в области психологии, циркулирующие в Интернете (и особенно социальных сетях) представляют собой пересказ пересказа с потерей ключевых системообразующих элементов информации неких (иногда сомнительных) первоисточников. Современная тенденция давать «старым демонам» новые имена придает психологическим деструктивным явлениям силу, романтизируя качества, которые являются негативными (техника «навешивания ярлыков» в данном случае работает как само внушение).

Таким образом, «виртуальный тип характера» может стать определением невротической личности нашего времени,

обусловленной виртуальной средой ее обитания. Данный тип характера основан на деструктивном разрешении четырех экзистенциальных дилемм: пассивности против деструктивности, безразличия против гиперчувствительности, изоляции против конформизма, бессмысленности против абсурда. Трехвекторная модель экзистенциальных ценностей (свобода, счастье и истина) в своих сочетаниях определяет сущность данных экзистенциальных дилемм, которые решает человек в процессе своего становления при взаимодействии с эпохой и обществом.

Норберт Виннер [8] отмечал, что прогресс – это не добро и не зло. Учитывать риски развития общества важно, но еще важнее – искать путь развития личности в меняющихся условиях. Согласно системному подходу в психологии точки бифуркации, конфликты, поиск баланса сохранения и изменения (по А. Г. Асмолову) могут запустить преадаптивные механизмы развития, поэтому виртуальная среда и ее вызовы могут быть не ловушкой, а трамплином развития человека. Возможно, что именно среда высших учебных заведений в XXI останется тем единственным оплотом формирования свободной счастливой познающей личности, который позволит если не решить глобальную «проблему души нашего времени», то хотя бы найти «нити Ариадны» на пути к данному поиску.

Список источников и литературы

1. Белова, Е. В. «Проблема души нашего времени» (на примере психологического портрета личности студентов) / Е. В. Белова // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича. – 2020. – № 12. – С. 144-151.
2. Белова, Е. В. Проблема моделирования интеллекта: «виртуальное мышление» человека и техники / Е. В. Белова // REALьный человек в VIRTUALьном мире / Материалы Всероссийского научного футурологического конгресса. – Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Издательство «Перо», 2019. – С. 73-76.
3. Белова, Е. В. «Виртуальное мышление» как фокус исследований виртуальной психологии / Е. В. Белова // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2019) / Сборник научных статей VIII Международной научно-технической и научно-методической конференции: в 4 томах. Том 3. – Санкт-Петербург: СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, 2019. – С. 589-593.
4. Белова Е. В., Землякова К. В. Использование психологических терминов в Интернет-среде как признак виртуализации мышления молодежи // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4 (10). С. 128-143.

5. Белова Е. В. Психологические критерии оценки моделей неакадемического интеллекта лидера // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 4. – С. 308-333.
6. Белова Е. В. Психология влияния и межличностного общения: учебное пособие / Е. В. Белова ; СПбГУТ. – Санкт-Петербург, 2022. – 159 с.
7. Белова, Е. В. Технологии управления общественным мнением: учебное пособие / Е. В. Белова. – Санкт-Петербург: СПбГУТ, 2022. – 159 с.
8. Винер Н. Кибернетика и общество; Творец и робот. – Москва : Тайдекс Ко, 2003. – 245 с.
9. Санд И. Близко к сердцу: Как жить, если вы слишком чувствительный человек. Москва : Альпина Паблишер, 2018. – 164 с.
10. Селигман М. Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь. Москва : Альпина Паблишер, 2018. – 338 с.
11. Леонтьев Д. А. Психология смысла. – Москва : ИП РАН, 2004. – 450 с.
12. Мадди С. Р. Теории личности: сравнительный анализ. – Санкт-Петербург : Речь, 2002. – 538 с.
13. Маклаков А. Г. Общая психология. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 592 с.
14. Мясищев В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. Под ред. А. А. Бодалева. – Москва: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЖ, 1998. – 362 с.
15. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. – Москва: Смысл, 2002. – 462 с.
16. Теории личности. Основные положения, исследования и применение: учебное пособие для вузов / под ред. Л. А. Хьелл, Д. Дж. Зиглер – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 607 с.
17. Фромм Э. Из плена иллюзий – Москва : АСТ, 2017. – 223 с.
18. Фромм Э. Иметь или быть? – Москва : АСТ, 2020. – 320 с.
19. Фромм Э. Человек для себя – Москва : АСТ, 2020. – 320 с.
20. Фромм Э. Здоровое общество – Москва : АСТ, 2019. – 528 с.
21. Фромм Э. Искусство любить – Москва : АСТ, 2020. – 221 с.
22. Фромм Э. Бегство от свободы – Москва : АСТ, 2020. – 288 с.
23. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности – Москва : АСТ, 2020. – 736 с.
24. Фрейдджер, Р. Теории личности и личностный рост / Р. Фрейдджер, Д. Фэйдимен. – Москва.: Олма Пресс, 2004. – 657 с.
25. Холл К. С., Линдсей Г. Теории личности – Москва : Психотерапия, 2008. – 652 с.
26. Хорни К. Невротическая личность нашего времени; Самоанализ – Москва : Прогресс : Универс, 1993. – 480 с.
27. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. – Москва : Прогресс. 1996г. – 336 с.

Белова Елизавета Васильевна – к. псих. н., доцент, доцент кафедры социально-политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), limax3@yandex.ru

"THE PROBLEM OF THE SOUL OF OUR TIME" 2.0 (BASED ON VIRTUAL ENVIRONMENT PHENOMENA)

E. V. Belova

This article continues the analysis of social character types and existential needs, begun in the 2020 publication. It examines the classifications of neurotic personality types (social character types) according to E. Fromm and K. Horney. Using an exogenous approach, it presents refined forms of existential dilemmas, the resolution of which can contribute to personality development (the formation of a productive character type) or lead to neuroticism. These existential dilemmas manifest themselves through intrapersonal and interpersonal conflicts. Using a psychological profile of students as an example, it describes the main neurotic conflict tendencies determined by the conditions of the virtual environment. A new type of social character, referred to as the "virtual type," is proposed.

Keywords: Existential dilemmas, social character types according to E. Fromm and K. Horney, three-vector model of existential values, destructive tendencies of personality development, virtual character type.

References

1. *Belova E. V.* «Problema dushi nashego vremeni» (na primere psikhologicheskogo portreta lichnosti studentov) [“The problem of the soul of our time” (by the psychological portrait of students’ personality example)]. *Vestnik Gumanitarnogo fakul'teta SPbGUT* [Bulletin of the Faculty of Humanities of the Bonch-Bruевич St. Petersburg State University of Telecommunications]. 2020. No 12. P. 144-151. (In Russ.)
2. *Belova E. V.* Problema modelirovaniya intellekta: «virtual'noe myshlenie» cheloveka i tekhniki [The problem of modeling intelligence: “virtual thinking” of a human and technology]. *REAL man in the VIRTUAL world. Proceedings of the Russian Scientific Futurological Congress. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University. M. V. Lomonosov. Arkhangelsk: Publishing House “Pero”. 2019. P. 73-76. (In Russ.)*
3. *Belova E. V.* «Virtual'noe myshlenie» kak fokus issledovaniy virtual'noy psikhologii [“Virtual thinking” as a focus of virtual psychology researches]. *Aktual'nye problemy infotelekkommunikatsiy v nauke i obrazovanii* [Topical problems of infotelecommunications in science and education (APINO 2019)]. Collection of scientific papers. Vol. 3. Saint Petersburg: SPbSUT. 2019. P. 589-593. (In Russ.)
4. *Belova E. V., Zemlyakova K. V.* Ispol'zovaniye psikhologicheskikh terminov v Internet-srede kak priznak virtualizatsii myshleniya molodezhi // *Sotsiogumanitarnyye kommunikatsii* [The use of psychological terms in the Internet environment as a sign of the virtualization of young people's thinking] // *Socio-humanitarian communications*. – 2024. – No. 4 (10). P. 128-143. (In Russ.)
5. *Belova E. V.* Psikhologicheskiye kriterii otsenki modeley neakademicheskogo intellekta lidera [Psychological Criteria for Assessing Models of Non-Academic Intelligence of a Leader] // *Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin*. – 2024. – No. 4. – Pp. 308-333. (In Russ.)
6. *Belova E. V.* Psikhologiya vliyaniya i mezhlichnostnogo obshcheniya: uchebnoye posobiye] / E.V. Belova; SPbGUT. – Sankt-Peterburg, 2022. – 159 s. (In Russ.)
7. *Belova E. V.* Tekhnologii upravleniya obshchestvennym mneniem [Technologies of public opinion management]. Saint Petersburg: SPbSUT. 2022. 159 p. (In Russ.)
8. *Wiener N.* Kibernetika i obshchestvo; Tvorets i robot [Cybernetics and Society; Creator and Robot]. Moscow: Taideks Ko, 2003. – 245 p. (In Russ.)
9. *Sand, I.* Blizko k serdtsu: Kak zhit', yesli vy slishkom chuvstvitel'nyy chelovek [Close to the Heart: How to Live When You're Overly Sensitive]. Moscow: Alpina Publisher, 2018. – 164 p. (In Russ.)
10. *Seligman M.* Kak nauchit'sya optimizmu: Izmenite vzglyad na mir i svoyu zhizn'. [How to Learn Optimism: Change Your View of the World and Your Life]. Moscow: Alpina Publisher, 2018. – 338 p. (In Russ.)
11. *Leont'yev D. A.* Psikhologiya smysla [Psychology of meaning] – Moscow: IP RAN, 2004. – 450 p. (In Russ.)
12. *Maddi S. R.* Teorii lichnosti: sravnitel'nyy analiz. [Personality Theories: A Comparative Analysis]. – St. Petersburg: Rech, 2002. – 538 p. (In Russ.)
13. *Maklakov A. G.* Obshchaya psikhologiya [General psychology] – St. Petersburg: Piter, 2001. – 592 p. (In Russ.)
14. *Myasishchev V. N.* Psikhologiya otnosheniy [Psychology of Relationships] / V. N. Myasishchev. – Moscow: Institut prakticheskoy psikhologii; Voronezh: MODZH, 1998. – 362 p. (In Russ.)
15. *Olport G.* Stanovleniye lichnosti: Izbrannyye Trudy [Formation of Personality: Selected Works] – Moscow: Smysl, 2002. – 462 p. (In Russ.)
16. *Teorii lichnosti. Osnovnyye polozheniya, issledovaniya i primeneniye: uchebnoye posobiye dlya vuzov* [Personality Theories. Basic Provisions, Research, and Application: A Textbook for Universities] / pod red. L. A. KH'yell, D. Dzh. Zigler. – St. Petersburg: Piter, 2007. – 607 s. (In Russ.)

17. *Fromm E.* Iz plena illyuziy [From the captivity of illusions] – Moscow: AST, 2017. – 223 p. (In Russ.)
18. *Fromm E.* Imet' ili byt'? [To Have or to Be?] – Moscow: AST, 2020. – 320 s. (In Russ.)
19. *Fromm E.* Chelovek dlya sebya [Man for Himself] – Moscow: AST, 2020. – 320 p. (In Russ.)
20. *Fromm E.* Zdorovoye obshchestvo [Healthy Society] – Moscow: AST, 2019. – 528 p. (In Russ.)
21. *Fromm E.* Iskusstvo lyubit' [The Art of Love] – Moscow: AST, 2020. – 221 p. (In Russ.)
22. *Fromm E.* Begstvo ot svobody [Escape from Freedom]. – Moscow: AST Publishing House, 2020 – 288 p. (In Russ.)
23. *Fromm E.* Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti [Anatomy of human destructiveness] – Moscow: AST, 2020. – 736 p. (In Russ.)
24. *Frager, R.* Teorii lichnosti i lichnostnyy rost [Personality Theories and Personal Growth] / R. Frager, D. Fadiman. – Moscow.: Olma Press, 2004. – 657 p. (In Russ.)
25. *Kholl S.* Teorii lichnosti [Personality Theories] / Kelvin S. Kholl, Gardner Lindsey – Moscow: Psychotherapy: Psikhoterapiya, 2008. – 652 p. (In Russ.)
26. *Horney K.* Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni; Samoanaliz [Neurotic Personality of Our Time; Self-Analysis] – Moscow: Progress: Univers, 1993. – 480 p. (In Russ.)
27. *Jung K. G.* Problemy dushi nashego vremeni [Problems of the Soul of Our Time]. – Moscow: Progress. 1996. – 336 p. (In Russ.)

Belova Elizaveta Vasilevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of social-political studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), limax3@ayindex.ru

Статья поступила в редакцию: 15.12.2025; принята к публикации: 19.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Белова Е. В. «Проблема души нашего времени» 2.0 (на примере феноменов виртуальной среды) // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 87-94.

FOR CITATION:

Belova E. V. «Problema dushi nashego vremeni» 2.0 (na primere fenomenov virtual'noj sredy) [«The problem of the soul of our time» 2.0 (based on virtual environment phenomena)] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 87-94.